

корупції. Досить розповсюдженою в матеріалах інтерв'ю є думка, що «корупція існує десь далеко, тільки у вищих ешелонах влади, а те, що трапляється з “рядовими” громадянами, – це не є корупцією». При цьому аргументами, що виправдовують власну позицію, стають досить різні обставини. Зокрема, досить важливим з огляду на можливі перспективи законодавчого врегулювання відповідальності за корупцію є прив'язування поняття корупції до розміру неправомірної вигоди. Респонденти зазначають, що важливим є розмір грошових сум, які задіяні в корупційних схемах.

По-третє, корупцією не вважається ситуація, коли особа, яка спроможна заплатити чиновнику, щоб отримати для себе певний зиск або спростити процедуру, робить це. Приклад із глибинних інтерв'ю: «у деяких ситуаціях у відносинах з владою, якщо я можу собі дозволити витратити певну суму на хабар і це спростить механізм вирішення або зробить його вигідним для мене, то це не корупція».

Отже, отримані результати підтверджують тезу О. Костенка про те, що корупція кризового типу, яка вразила сучасну Україну, має своїм фундаментом значний прошарок громадян, позбавлених належної соціальної культури і тому вражених сваволею та ілюзіями, що проявляються у вигляді корупції. Саме відсутність у громадян належної політичної, економічної, правової, моральної культури, яку мають, наприклад, шведи чи громадяни Німеччини, є живильним середовищем для корупції кризового типу в Україні сьогодні. Така корупція являє собою основну загрозу українській нації, зокрема політичним, економічним, правовим, моральним, культурним засадам її розвитку. Викладене вище уявлення про особливість корупції в Україні як корупції кризового типу, що вражає не лише державу, а й громадянське суспільство, обумовлює те, що для ефективної протидії корупції в Україні має бути розроблена адекватна саме цьому типу корупції технологія протидії.

Б. Д. Голованов, кандидат философских наук, доцент,
Национальный технический университет
«Харьковский политехнический институт»;

О. В. Фролова, кандидат философских наук, доцент,
Харьковский национальный университет имени В. Н. Каразина

КРИЗИС УКРАИНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Исследование социальных идентичностей и процессов идентификации образует значительный пласт современного общественнознания. Однако существующие методологические различия в анализе индивидуальной и коллек-

тивной идентичности заставляют объединять усилия в решении проблемы представителей различных отраслей знаний. Чтобы выявить социально-онтологические корни идентичности, необходимо пройти по всей цепочке, начиная от когнитивных и ценностных ориентаций до структуры практической деятельности индивидов. Идентичность можно рассматривать как модификацию идеального типа, которая, с одной стороны, направляет практическое сознание и деятельность, с другой стороны, может служить методологическим ориентиром при проведении соответствующих социально-политических исследований.

М. Вебер первым указал на особенности мыслительных генерализаций в обществознании. Идеальный тип – это продукт нашего представления (конструирующего воображения), который тем не менее сохраняет логическую строгость. Идеальный тип служит масштабом мысленного конструирования социальной реальности. Идеальные типы хотя и не претендуют на онтологическую достоверность, однако могут играть важную методологическую роль в самых разнообразных социальных исследованиях.

За прошедшее столетие социальная наука разработала самые разнообразные модификации идеальных типов. Одной из таких модификаций является социальная идентичность. Понимающая социология рассматривает поведение индивида лишь постольку, поскольку последний вкладывает в свое поведение определенный смысл. Этот смысл может оформляться как через рациональные конструкции и постановку целей, так и через систему ценностных ориентаций. Исторически сформированная система ценностных ориентаций образует идеальную основу социальных идентичностей, именно ее усвоение индивидами составляет основное содержание процесса идентификации.

Постсоветская Украина переживает острый кризис идентичности. В условиях кризиса внутреннее духовное пространство социальных общностей проблематизируется, становится неустойчивым и противоречивым. В этих условиях основная нагрузка сохранения социальных связей падает на средства экономического и политического принуждения, что ограничивает свободу индивидов и подрывает ее как принцип построения современного общества. Усугубляют кризис новые особенности социальной организации, проявившиеся в начале XXI в. В современной социологической литературе выдвинуто предположение о текучих социальных общностях, об отсутствии у современного человека каких-либо устойчивых внутренних ориентиров [1]. Украинское общество сталкивается с удвоенным кризисом, усваивая европейские «ориентиры», оно отягощает постсоветские трансформации феноменом текучести.

Разрушение советской идентичности сопровождалось массовой деградацией основных социокультурных ориентиров и замыканием сознания в пространстве рыночного выживания. В политических кругах Украины усилились стремления трансформировать страну в направлении этнонациональной государственности и создать соответствующую этой государственности социокультурную идентичность. Генезис государственности рассматривался в контексте представлений о формировании нации эпохи Модерн. Полагалось, что тот путь, который прошло большинство европейских наций в XIX в., вполне доступен Украине XXI в. Четверть века движения по избранному пути привели лишь к радикализации сил, поддерживающих этнонациональный проект, и серьезно ослабили предпосылки государственности, оставшиеся после отказа от потерявшего исторический смысл проекта Советская Украина. Обострявшаяся борьба между альтернативными идентичностями, реально прослеживающимися в социуме, подкрепляется стремлением определенных политических сил навязать обществу доминирующую модель социально-политического развития.

Призывы к единству, которыми изобилуют СМИ, речи политиков и общественных деятелей в такой ситуации приводят к дезориентации части общества. Этим людям не вполне ясен характер политического единства, которое должно реально существовать в современной Украине. Проекты социальной общности, выдвигаемые разными политическими силами, не подкреплены анализом реальных альтернатив идентификации, вырисовывающихся в условиях «текучей» украинской государственности.

Управление процессом идентификации является прямой прерогативой политической элиты, которая самоопределяется в идентификационных альтернативах и транслирует эти альтернативы в массы через сферу публичной политики и деятельность политических институтов. В условиях глубокого социального кризиса идентичность оказывается едва ли не единственной формой работы на перспективу. Взятая в этом качестве, идентичность образует первую ступень в публичном оформлении сложной стратегии изменения исторической реальности. На наш взгляд, особенно важно искать собственные проекты идентификации с учетом социально-исторических особенностей развития нашего общества в непростой период реформации, а не копировать отдельные схемы, представляемые зарубежными практиками.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бауман З. Текущая современность / З. Бауман ; пер. с англ. под ред. Ю. В. Асочкова. – СПб. : Питер, 2008. – 240 с.